

Рязанский радиотехнический университет



Рязанский радиотехнический университет, 2008 г.

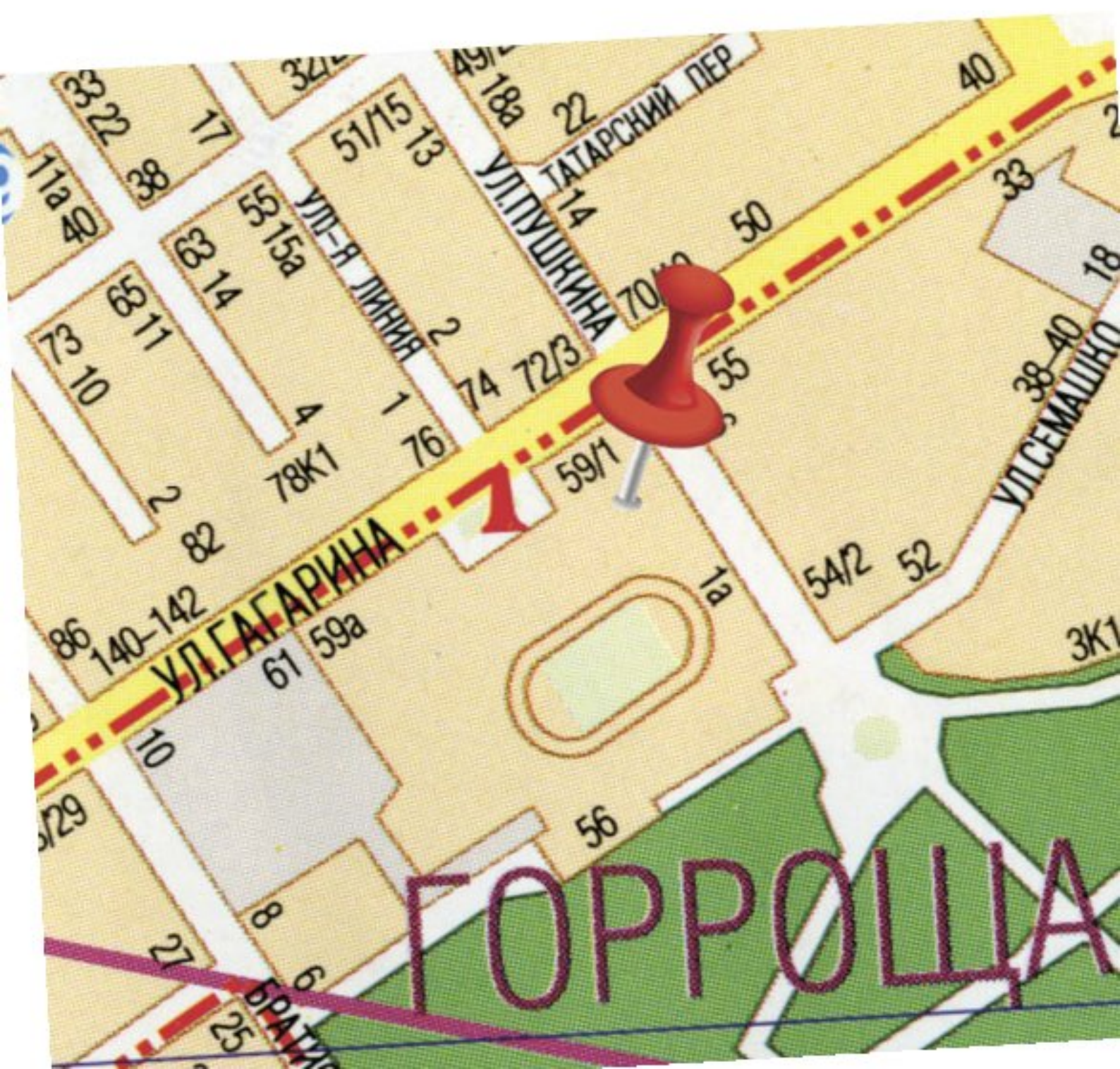
Из путеводителя

по Рязани 1966 г.: «Гордостью рязанцев является радиотехнический институт. На улице Гагарина для него построен комплекс зданий — громадный учебный корпус, общежития, жилые дома для профессорско-преподавательского состава. На трех факультетах института готовятся высококвалифицированные специалисты по конструированию и производству радиоаппаратуры, электронных приборов автоматики и вычислительной техники»¹.

¹ Координаты: 54 гр. 36' 50.68" сев. широты, 39 гр. 43' 26.25" вост. долготы. Остановка общественного транспорта «Радиотехнический университет». Рязанский государственный радиотехнический институт основан по Постановлению Совета министров СССР от 28 декабря 1951 г. с целью подготовки квалифицированных инженерных кадров, главным образом для оборонной промышленности. Радиотехнических институтов в СССР было только три: в Рязани, Минске и Таганроге. В 1993 г. институт переименован в Рязанскую государственную радиотехническую академию, а в 2006-м получил статус университета.



Рязанский радиотехнический институт (РРТИ), 1970 г.



В 1969 г. по Рязани пополз слух: «В радиоинституте раскрыли анти-советскую группу...» Для провинциального небольшого города это был шок. Шепотом сообщали фамилию: «Вудка...»

Через 15 лет эмигрант, бывший студент РРТИ и бывший политзаключенный Юрий Вудка вспоминал:

«Мой отец уж чересчур старался сделать меня „католичнее папы“. В результате, столкнувшись с жизнью, я никак не мог примирить внушенную мне лживую теорию с гнусной практикой тоталитаризма. Однако в то время господствующая идеология с самого раннего возраста брала в плен безраздельно <...> Самиздат только зарождался и почти не проникал в провинцию. Приходилось изобретать велосипед самостоятельно...»²

Бывший преподаватель Рязанского педагогического института, тесно общавшийся с интересными студентами городских вузов, Юрий Эдельштейн³, хорошо помнит Юрия Вудку: *«<...> Юра Вудка регулярно брал у меня книги, у меня был довольно богатый набор книг по русской философии начала 20-го века, книги по русской поэзии начала века. <...>*

Мы много говорили и спорили со студентами. Например, в Рязани жил Солженицын, и не говорить о нем, никак не оценивать того, о чем он писал в „Иване Денисовиче“ или „Раковом корпусе“, разумеется, было нельзя. А если идет процесс по делу Синявского и Даниэля, тоже невозможно не выразить своего отношения. <...>

Юра мне сам сказал про группу. Сначала он прощупывал мое отношение, потом принес свою работу „Закат капитала“. Я ее посмотрел прямо при нем, на столе, и сказал, что читать не буду, ибо она мне просто не интересна. <...> Должна быть цель, которая кажется тебе разумной, благородной и т. д. Для меня же установление того или иного марксистского режима решительно неприемлемо. <...> Я Юру Вудку все время убеждал: первым делом надо готовиться к аресту, а потом уж разрабатывать программы и уставы <...>»⁴



Юрий Вудка в студенческие годы.
фото из архива Александра Подрабиника

² Вудка Ю. Московщина. Израиль : Мория, 1984. С. 6.

³ Юрий Эдельштейн, впоследствии член Московской Хельсинкской группы, с 1979 г. православный священник.

⁴ Эдельштейн Ю. Все дело в бесполезности марксизма // Карта. 1996. №13-14. С. 34-36.



Самиздатовский информационный правозащитный бюллетень «Хроника текущих событий»⁵ («ХТС») в 12 номере от 20 февраля 1970 г. так описывал случившееся: «Во второй половине 1968 г.⁶ в городе Рязани шесть студентов радиотехнического института образовали нелегальную группу — „Марксистскую партию нового типа“: Юрий Вудка, Шимон Грилюс, Олег Фролов, Валерий Вудка, Евгений Мартимонов, Семен Заславский.

Юрий Вудка написал (под псевдонимом Л. Борин) брошюру „Закат капитала“ — программный документ группы <...>⁷».

Из показаний на следствии студентки Рены Красик: «Первый визит на квартиру Солженицына оказался неудачным. Нас встретила его мать и сообщила, что Солженицын в Москве, приедет в конце месяца. Она попросила оставить, кто был и по какому вопросу. В записке написали, что приходили студенты РРТИ и что хотелось бы побеседовать»⁸.

Встретиться с Солженицыным членам группы удалось в марте 1968 г. Взяли с собой фотокопию «Заката капитала», но решили сразу не показывать, а сначала поговорить и только при благоприятных обстоятельствах предложить писателю знакомиться с работой. Говорить с Солженицыным должен был Юрий Вудка. Рена Красик и Шимон Грилюс изображали «литературный отдел» при институтской многотиражке «Радист».

Юрий Вудка завел с Солженицыным разговор о призвании писателя, о его роли в истории. Упомянул Достоевского и Чернышевского. Поинтересовался, есть ли необходимость в марксистском осмыслении современной эпохи. Так как мнение Солженицына, мол, было очень важно, потому что Вудка верил, что писатели всегда внутренним чутьем предвещают исторические события.

Александр Исаевич ответил, что целесообразность анализа современности бесспорна, но усомнился, что эта миссия по плечу молодым людям, тем более студентам технического, а не гуманитарного вуза. И вот тут-то Юрий Вудка представил «Закат капитала». Солженицын был очень удивлен, полистал, но оставлять для детального чтения не стал⁹.

Член группы Олег Сенин: «Солженицын тогда сказал, что он сам в прошлом придерживался марксистских взглядов, но сейчас он назвал бы свои взгляды христианскими, и поэтому наш идеологический ракурс ему чужд, он его отверг. Но он дал телефон

5 «Хроника текущих событий» («ХТС») — машинописный информационный бюллетень советских правозащитников, выпускавшийся в течение 15 лет, с 1968 по 1983 гг. Всего за это время вышло 63 выпуска «Хроники». Распространялся в самиздате по территории всего СССР.

6 Деятельность группы начиналась в Рязани в 1966–1967 гг.

7 Москва, 1968–1970 [самиздат]. Переиздано: Амстердам : Фонд им. Герцена, 1979. С. 352.

8 Челиканова И. Дело Вудки // Карта. №7–8. С. 43.

9 Там же.

писателя Льва Копелева¹⁰, дал единственно потому, что Копелев также стоял на социал-демократических позициях, которыми были начинены визитеры»¹¹.

Юрий Вудка в 1984 г. в предисловии к своим мемуарам писал: «Мы, группа студентов, обменивались своими мыслями, добывали крохи самиздата, записывали, печатали на машинке и размножали фотоспособом свои изыскания. Конечно, за закрытыми дверями, тайно, вручную, кустарно, в каких-то десятках экземпляров. Этого было достаточно, чтобы нас признали „особо опасными государственными преступниками“ и на долгие годы бросили в концентрационные тартарары...»¹²

«В августе 1969 г. группа была арестована КГБ <...> Обвинение — по ст. 70 и 72. Дело слушалось в феврале 70-го г. в помещении Рязанского облсуда. Свидетели — из Подмосковья, Ленинграда, Киева, Саратова и других городов. (Видимо, группа имела связи с разными городами. На месяц раньше судимая саратовская группа Сенина имела в качестве программного документа тот же „Закат капитала“.)»¹³



Юрий Вудка, 2000 г., Израиль.
Фото David Rabkin¹⁴

10 Лев Копелев (1912-1997) — писатель, литературовед, переводчик. Участник Второй мировой войны. В 1945-1954 гг. — политзаключенный. С 1966 г. — участник правозащитного движения. В 1980 г. лишен советского гражданства.

11 Сенин О. Это были мои лучшие годы // Карта. №7-8. С. 56-67.

12 Вудка Ю. Московщина. Израиль : Мория, 1984. С. 7.

13 Москва, 1968-1970 [самиздат]. Переиздано: Амстердам : Фонд им. Герцена, 1979. С. 352.

14 После освобождения из лагеря Юрий и Валерий Вудка эмигрировали в Израиль. Юрий (Арье) Вудка в последние годы — религиозный публицист и поэт.

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Х Р О Н И К А Т Е К У Щ И Х С О Б Ы Т И Й

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА,
статья 19

В Ы П У С К Д В Е Н А Д Ц А Т Ь Й

28 февраля 1970 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Тюремные записи П. Г. ГРИГОРЕНКО. - Суд над П. Г. ГРИГОРЕНКО. - Суд над ИЛЬЕЙ ГАБАЕМ и МУСТАФОЙ ДЖЕМИЛЕВЫМ. - Политические процессы в городах Союза. - Вести из мордовских политлагерей. - Письма советских евреев. - Дополнительные материалы по поводу исключения А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА из ССП. - Иностранцы - в защиту советских политзаключенных. - Краткие сообщения. - Новости Самиздата. - Дополнения и исправления.

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

факсимиле выпуска «Хроники
текущих событий»

30 июня 1970 г. в 14-м номере «Хроники» были опубликованы некоторые подробности судебного процесса в Рязани: «...В Рязани арестована и осуждена группа из шести человек. Следствие велось органами КГБ, было привлечено более 100 свидетелей. Дело слушалось в помещении облсуда с 10 по 19 февраля 1970 г.».

Судья — зам. гл. судьи области Матвеев. Обвинитель — прокурор области Г. Дубцов. Адвокаты — Трухачева, Коган, Титова. В качестве вещественных доказательств суду были предъявлены изъятые при обысках:

1. Литература:

а) «Закат капитала» — программная работа, написанная Ю. Вудкой;

б) «Деро ор» (др.-евр. — «Трубы свободы») — о личности в современном обществе;

в) «Марксизм и колдуны» — о событиях в Чехословакии;

г) «Что впереди?» (на рус. и укр. яз.) — «доступно для рабочих» изложенная обработка «Заката капитала».

2. Пишущая машинка.

3. Фотоаппаратура.

Суд проходил при закрытых дверях, вход — по специальным пропускам. Кроме сотрудников КГБ в зале присутствовали «представители» от крупных заводов, учебных институтов, военных училищ, обкома КПСС, обкома ВЛКСМ. Всего в зале находилось не более 30 человек, среди них — родственники и невесты подсудимых.

Суд признал, что установленная предварительным следствием связь с заграницей свелась к передаче «Заката капитала» чехословацкому и голландскому гражданам. Было установлено также, что группа занималась пропагандой своих взглядов, вовлечением новых членов и что по книге «Закат капитала» проводились семинары. Несколько десятков человек, читавших «Закат капитала» или знавших, но не сообщивших о существовании группы, было исключено из комсомола и института¹⁵.

На суде в качестве доказательств цитировалась работа Юрия Вудки «Закат капитала», написанная в 1967 г. под псевдонимом Л. Борин: «...У нас в стране, где жестоко подавляется малейшее оппозиционное течение, где растоптаны свобода слова, печати, собраний, союзов, совести, где пресса только и занята воспеванием каждого решения власти, где ручные „Советы“, освященные торжественной комедией выборов, являются бесправным придатком тоталитарной партийной машины, не может быть и речи о демократии...»¹⁶

15 Москва, 1968–1970 [самиздат]. Переиздано: Амстердам : Фонд им. Герцена, 1979. С. 431.

16 Челиканова И. Дело Вудки // Карта. №7–8. С. 42.

Приговор был типичным для подобных политических процессов того времени: «Ю. Вудка — 7 лет, Ш. Грилюс и О. Фролов — по 5 лет, В. Вудка — 3 года (всем — строгий режим), Заславский и Мартимонов (бывшие под следствием на свободе) осуждены условно»¹⁷.

Уроженец села Лесная Поляна Шацкого района Рязанской области, в конце 60-х студент саратовского юридического института Олег Сенин вспоминает:

«В октябре 67-го г. я был в Рязани, Вудка передал мне рукопись „Закат капитала“. Он меня просил ее перепечатать и размножить. Я взялся. Естественно, по условиям конспирации, я не должен был эту тетрадку никому давать. Но я к тому времени был в угаре нашей работы.

Организация была уже создана. В 66-м г., сразу как только поступил в институт, я начал вербовать людей и, надо сказать, имел успех. <...>

В основном в группе были студенты-юристы, потом стали появляться и другие люди — из университета и просто со стороны. И вот я приехал с этой тетрадкой, будучи в ажиотаже. А перед поездкой я общался с деканом нашего факультета. Этот человек произвел на меня хорошее впечатление тем, что громыхал с трибуны, ругая наши институтские беспорядки, и выступал как ратоборец здоровых и справедливых устоев, чем меня и подкупил. Поэтому я ему вручил тетрадку, уверенный, что она произведет свое действие, и уж совершенно уверенный, что она будет мне возвращена. <...>»¹⁸

Из заявления декана дневного отделения в управление КГБ по Саратовской области: «...Я ответил, что мне было бы интересно посмотреть работу. Сенин поставил условие: никому работу не давать, а вернуть в тот же день. Он повторял это несколько раз. Я сказал, что работу никому не передам. <...> Вечером, придя домой, я открыл работу и обнаружил, что ее содержание отличается не интересными исследованиями, новой постановкой вопросов, а антисоветской направленностью...»¹⁹

В 1969 г. Олег Сенин, уже работавший тогда следователем прокуратуры в Рязани, был арестован КГБ²⁰. В 1970 г. саратовская группа была осуждена²¹.

17 Москва, 1968–1970 [самиздат]. Переиздано: Амстердам : Фонд им. Герцена, 1979. С. 352.

18 Сенин О. Это были мои лучшие годы // Карта. №7–8. С. 56–67.

19 Челиканова И. Дело Вудки // Карта. №7–8. С. 41.

20 Романов А. Листки из глухого времени // Волга. 2008. №3.

21 В Саратове суд был организован по образцу аналогичных московских политических процессов — специально приглашенная публика, немногочисленные родственники. Около суда была толпа, в основном молодежная — 100–150 человек. Олег Сенин был осужден на 7 лет, Александр Романов, Дмитрий Куликов и Валентин Кириков — на 6 лет, Виктор Бобров — на 4 года лагерей строгого режима, Михаил Фокеев — на 3 года лагерей общего режима.



Бывшие члены саратовской студенческой группы. В первом ряду: Дмитрий Куликов, Михаил Фокеев. Во втором ряду: Валентин Кириков, Александр Романов. Саратов, 1992 г.

Из приговора: «Сенин, проживая в г. Рязани и будучи подвергнут в 1965–1966 гг. враждебной обработке со стороны обвиняемого по другому делу Вудки Ю. В., стал разделять его антисоветские взгляды и к осени 1966 г. дал ему согласие заниматься совместной организованной преступной деятельностью, направленной на свержение существующего в СССР государственного и общественного строя. Осенью 1966 г. перед отъездом в г. Саратов на учебу в юридический институт Сенин получил от Вудки задание создать в этом городе из числа студентов высших учебных заведений антисоветскую группу для проведения враждебной деятельности... Сенин до дня ареста состоял в существовавшей в г. Рязани антисоветской группе и выполнял преступные задания ее руководителя Вудки Юрия...»²²

Рязанец Александр Учитель, в 1968 г. студент финского отделения Петрозаводского университета, вспоминает: «Все мы, конечно, были детьми студенческой революции 60-х гг. Вернувшись в Рязань на зимние каникулы в феврале 1969 г., я встретил на какой-то вечеринке Олега Сенина, студента Саратовского юридического института, который и изложил мне теорию госкапитализма в СССР. Сенин говорил как по писанному, сразу было видно, что за ним что-то стоит, какая-то организация. Так и оказалось. Вскоре Сенин дал мне почитать „Закат капитала“ — программный труд, подписанный именем Л. Борин <...> „Закат“ произвел на меня впечатление разорвавшейся бомбы. В самом деле, все становилось на свои места... Сенин соглашался дать мне увезти с собой экземпляр „Заката“ с условием, что я создам в Петрозаводске подпольную организацию, стоящую на позициях программы Л. Боруна...»²³

В декабре 1969 г. Александр Учитель был осужден на 4 года лишения свободы²⁵.

Из приговора Рязанского областного суда: «Судебная коллегия по уголовным делам Рязанского областного суда установила: „Вудка Ю. В., Грилюс С. А., Фролов О. И., Мартимонов Е. Я., Заславский С. И., Вудка В. В. в 1967–1969 гг. проводили антисоветскую агитацию, пропаганду и организационную деятельность в целях подрыва советской власти, распространяли в тех же целях клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, хранили и распространяли в тех же целях литературу антисоветского содержания. Неоднократно совместно обсуждали вопросы практической антисоветской деятельности, создания аналогичных групп в других городах СССР, передачи антисоветской литературы за границу, соблюдения конспирации и преступной деятельности“»²⁶.

Лишь спустя 22 года, 15 июня 1992 г., члены рязанской студенческой группы были официально реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Юлия Середа



Александр Учитель.
Рязань, 1997 г.²⁴
Фото Сергея Романова,
Рязанский «Мемориал»

23 Учитель А. Госкапитализм // Литсовет. 2008. 22 мая [Электронный ресурс]. URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=202826

24 После освобождения из заключения Александр Учитель с трудом, после голодовок протеста, смог эмигрировать из СССР. В последние годы — профессор Иерусалимского университета.

25 Хроника текущих событий // Хроника. 1974. №32. С. 83.

26 Там же. С. 39.